

УДК 340.12

ИСТИННОСТЬ И МАСШТАБ МЫШЛЕНИЯ

Невельская-Гордеева Е.П.

В работе на примерах показывается, как логические значения истинности и ложности суждения при изменении масштаба мышления могут поменяться на противоположные.

Ключевые слова: масштаб мышления, истинность суждения, ложность суждения.

Цель статьи - проанализировать изменение значения истинности и ложности суждения в зависимости от изменения масштаба мышления.

Когда Уинстон Черчилль сказал, что у Англии нет друзей и врагов, у Англии есть интересы (перефразируя высказывание Генри Джона Пальмерстона «У Англии нет постоянных друзей и врагов, есть только постоянные интересы»), знал ли он, что нарушает закон исключенного третьего? Нам думается, что знал, т.к. английское образование традиционно акцентирует изучение логики. Но для масштаба мышления У.Черчилля фраза прозвучала вполне закономерно, т.к. многое связано с масштабом мышления.

Сразу же отметим, что масштаб мышления задает иногда непонятные обыденному сознанию смыслы: узкими воротами предстоит войти в Царствие Небесное – утверждает Евангелие. Широкими воротами ведь проще входить в обыденную жизнь, а вот для Царствия Небесного они не подходят. Также, по словам апостола: «если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (2 Кор. 4:16), что совсем не соотнобразуется с расхожей фразой обыденного сознания: «в здоровом теле – здоровый дух». По апостолу получается с точностью до наоборот: в больном теле (тлеющий внешний человек) – здоровый дух (обновление внутреннего человека). Не менее сложными для понимания являются следующие слова Евангелия: «возлюби Господа Бога твоего всею душою, и ближнего якоже себе» (Мф. 22:37, 22:39). В обыденной жизни, если мы любим какого-либо человека, то ему отдаем предпочтение, о нем заботимся, его выделяем среди всех прочих. Здесь же получается, что любовь к Богу не только не отвлекает нас от любви к людям, но и требует, понуждает человека к такой любви; иначе: если ты не любишь ближнего, который рядом с тобою, как же ты можешь говорить, что любишь Бога, которого ты не видишь? А как совместить мудрость с простотой? Будьте «мудры, как змеи, и просты, как голуби» (Мф. 10:16). В тоже время, утверждать, что в библии сплошь парадоксы, нельзя. Напротив, мы находим очень точное подтверждение логическим законам: «кто не со Мною, тот против Меня» (Мф. 12:30), и «кто не против вас, тот за вас» (Марк. 9:40): $\sim A \rightarrow B = \sim B \rightarrow A$.

Предание сохранило такую историю про старого монаха: когда он заходил в келию другого монаха и находил там порядок в вещах, то говорил: как в голове этого монаха порядок, такой же и во внешней обстановке его келии. Если же в келии был беспорядок, то он говорил: живущий здесь монах ревностно заботится о своем

спасении, ему некогда заниматься внешней уборкой. Таким образом, исходя из заповеди «не осуждай», монах оправдывал всех, всех покрывал своей любовью, чем, казалось бы, нарушал логический закон непротиворечия.

Итак, мы утверждаем, что в зависимости от масштаба мышления истинное суждение может получить значение ложного и, наоборот, ложное измениться на истинное. Рассмотрим несколько примеров. Б. Бродель, показывая как меняются нормы и идеалы в обществе, акцентирует внимание на том, что определить причину этого изменения – главный вопрос для историка: «в XVI веке большинство людей, и притом самых здоровых среди них, считают, что иметь много детей – великое счастье. Почему двумя веками позже потомство становится обременительным?» [1, с. 177-179]. «Многочисленное потомство – это счастье» – суждение с истинного поменяло значение на ложное. Когда дети рассматриваются как Божие благословение над семьей – то суждение имеет истинное значение, когда люди, забыв о Божьем промысле, стремятся жить только по страстям и похотям, дети становятся лишней обузой. Жизненные смыслы и масштаб мышления поменяли значение суждения.

Этика признает действие нравственно справедливым, если оно отвечает нормам, которые нравственны сами по себе, тем не менее, в зависимости от масштаба мышления, несовершенство хорошего поступка может считаться хорошим поступком, и воздержание от плохого поступка может рассматриваться как плохой поступок. Проиллюстрируем первое положение на примере из «Отечника», составленного Игнатием Брянчаниновым: трое мужчин приняли монашество. Один избрал в делание себе примирять ссорящихся, другой посещать больных, третий ушел на безмолвие в пустыню. Первый, заботясь прекращать распри между людьми, не мог примирить всех тех, которых примирял. Победенный унынием, он пришел к тому, который в свою добродетель избрал служение больным, но и того нашел также малодушествовавшим, признавшим, что исполнение принятой им добродетели превышает его силы. Сговорившись между собою, они пошли повидаться с третьим товарищем своим, удалившимся в пустыню. Пришедши, они поведали ему о смущении своем и просили сказать, что ему дало пустынножителство. Помолчав немного, он налил воды в лохань и сказал им: поглядите в воду. Она была возмущена. По прошествии некоторого времени, он опять сказал им: теперь поглядите в воду, она устоялась. Взглянув в воду, они увидели в ней лица свои, как в зеркале. Тогда он сказал им: подобное этому совершается с человеком: когда он находится посреди людей, – не может видеть грехов своих по причине возмущающего его непрерывного развлечения; когда же он удалится в уединение, тогда усматривает свои согрешения.

Второе положение рассмотрим на примере поведения Дориана Грея, героя романа «Портрет Дориана Грея» Оскара Уайльда. Дориан Грей увлекся деревенской девушкой, она влюбилась в него, была согласна уехать с ним, однако в назначенный час Дориан не пришел – он решил, что следует обуздать свои похотливые желания и не лишать девушку ее чести. Узнав об этом, друг героя подвергает его поступок критике и показывает, что первое в жизни доброе дело Дориана Грея есть практически преступление: Дориан разжег страсть у девушки и сделал ее несчастной, она всегда будет грустить о нем, чувствовать себя обманутой, а возможно и покончит жизнь самоубийством. «Не могу сказать, чтобы ваше великое самоотречение было большой моральной победой» – так оценивает поведение Дориана лорд Генри.

Именно масштаба мышления касается В.О. Лобовиков, говоря о том, что когда один из конъюнктов хорош, а другой – лишь слегка, совсем немножко, плох, конъюнктивное действие может быть не плохим, а хорошим. Примером служит факт, что мы все-таки положительно оцениваем в целом поведение или жизненный путь, скажем, врача, заботящегося о своих пациентах, несмотря на то, что он курил, а курение вредно с медицинской и плохо с моральной точки зрения (и он это прекрасно понимал и мог бы, в принципе, вообще не курить). Таким образом, масштаб мышления в рамках семьи может показать, что человек был плохим, а масштаб всего человечества говорит о том, что он спас жизнь многим людям, вернул им трудоспособность, т.е. здесь человек оценивается как хороший.

И, наоборот, человек может считаться прекрасным семьянином, добропорядочным гражданином, но в масштабах всего человечества оценка его деятельности будет осуществляться негативно. Ярким примером взаимоотношения права и морали служат протоколы допросов офицерами советской военной разведки двух немецких специалистов – главных инженеров компании «Топф», производившей крематории для концлагерей Бухенвальд, Дахау, Маухаузен, Гросс-Розен, Освенцим-Биркенау. Показательны ответы Курта Пфифера:

«- Вопрос: Знали ли вы, что в газовых камерах и крематориях Освенцима уничтожали ни в чем не повинных людей?

- Ответ: Я знал с 1943 года, что в газовых камерах Освенцима ликвидировали невинных людей, и что их трупы впоследствии сжигали в крематориях...

- Вопрос: несмотря на то, что вы знали о массовой ликвидации невинных людей в крематориях, вы изо всех сил старались разработать и построить кремационные печи большей мощности – причем по своей собственной инициативе.

- Ответ: Я был немецким инженером и ведущим представителем компании «Топф». Я считал своим долгом применить свои профессиональные знания, чтобы помочь Германии выиграть войну. Точно так же авиастроитель создает во время войны самолеты, предназначенные для уничтожения людей» [цит. по 2, с.213].

А вот что отвечал другой инженер фирмы «Топф» Карл Шульце: «Я немец, и я поддерживал и поддерживаю правительство и законы Германии. А согласно этим законам всякий, кто противостоит им, – враг государства» [цит. по 2, с.213]. Нюрнбергский процесс создал прецедент в отношении правительств, принимающих законы (позитивное право), противоречащие высшим (нравственным) законам. Как замечает Н. Гайслер, если какое-то правительство принуждает граждан к нарушению нравственного закона, то нравственность обязывает их не подчиняться этому правительству и соблюдать высший закон. Существуют не только *mala prohibita*, но и *mala se*, т.е. действия, которые плохи сами по себе, независимо от того, запрещают или разрешают их законы, созданные человеком.

В 1992 г. В Берлине состоялся процесс над Инго Хайнрихом, который в 1989 г. был пограничником в Восточном Берлине и, выполняя приказ, убил человека, пытавшегося перебраться в Западный Берлин. «Огонь на поражение» – таким был приказ по отношению к людям, пытавшимся перейти границу, и Хайнрих, как пограничник, обязан был выполнять приказ. Три года спустя двадцатисемилетний Хайнрих живет все в том же Берлине, но к власти приходит новое правительство и в

силу вступают новые законы. Теперь он, в соответствии с законом, имеющим обратную силу, оказался преступником, он осужден за убийство. Судья Теодор Зайдель сказал: «Не все, что законно, верно (с точки зрения морали)» [цит. по 2, с. 217].

Внедрение эвтаназии в медицинскую практику в разных масштабах будет оценивать по разному: в атеистическом обществе это реальное средство избавить пациента от тяжелых страданий, а также снять с родственников излишние хлопоты, но для верующих людей эвтаназия выступает как самоубийство человека (если это производится по доброй воле больного) и как убийство – со стороны врача. «Отец лжи, дьявол под видом медицинского блага предлагает самоубийственное биологическое оружие...» – пишет православный журналист [3]. По-разному оцениваются и страдания: для атеиста это что-то противоестественное, а православное мировоззрение говорит о телесных страданиях как средстве, очищающем душу: «многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян.14:22). Врач-хирург, лауреат Сталинской премии, епископ Войно-Ясенецкий назвал свою автобиографию «Я полюбил страдания» [4]. Для архиепископа Луки в масштабе спасения души это суждение истинно, для меня, обычного человека, такое суждение ложно.

Вывод. Логические значения истинности и ложности суждения при изменении масштаба мышления могут поменяться на противоположные.

Список литературы

1. Бродель Ф. Что такое Франция? / Бродель Ф. Люди и вещи. – Т.2. – М., 1996. – 345 с.
2. Гайслер Н. Непокоримые основания / Гайслер Н., Боккино П. – Симферополь: ХНАЦ, 2003. – 397 с.
3. Воробьевский Ю.Ю. Сердце зверя / Воробьевский Ю.Ю. // «Русский дом». – № 7. – 1998. – С. 45-67.
4. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Я полюбил страдания: Автобиография / Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). – М.: Издательство имени святителя Игнатия Ставропольского, 1999. – 254 с.

Нвельська-Гордєєва О.П. Істинність та масштаб мислення // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2010. – Т. 23 (62). – № 2. – С. 279-282.

В роботі на прикладах демонструється як логічні значення істинності або хибності суждження при змінненні масштабу мислення можуть змінитися на протилежні.

Ключові слова: масштаб мислення, істинність суждження, хибність суждження.

Nevelskaya-Gordeyeva E.P. Truthand scale of thinking // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2010. – Vol. 23 (62). – № 2. – P. 279-282.

In article on examples it is shown, as logical values of veritable judgement and false judgement at the change of scale of thought can change into opposite ones.

Keywords: scale of thinking, veritable judgement, false judgement.

Поступило в редакцию 13.10.2009